

*Моей мамуле.
Спасибо, что всегда веришь в меня!*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вечер казался спокойным и мирным, немного ленивым, но прохладным, как и всегда в конце лета. Темнело раньше — и дело было далеко не в ночных сумерках.

А в сражении.

Кто были нападавшие? Что им было нужно? Господин Этари просто возвращался домой, когда произошло нападение. Воинов было немного, врагов — гораздо больше, сам господин сражался с противниками. Пострадал. Его красивое, точеное лицо уже украшал кровавый шрам.

В красках заходящего солнца императорский клан можно было легко узнать: дымчато-серые одежды Онэро против темных и блеклых костюмов убийц.

А это были именно убийцы.

Вместе с господином домой возвращались и слуги: несколько новых работников, которых он забрал с собой из поместья в пригороде. И им было труднее всего. Если воины умели сражаться, то простые рабочие лишь жались к высоким стенам городских усадеб.

И тогда я впервые увидела его.

Он очень выделялся из толпы сражавшихся, хоть и носил все черное, но на убийц не походил. Стал ли он случайной жертвой? Прохожим, которому не повезло быть вовлеченным в сражение, предназначенное не для него? Я не знала.

Но вот трое убийц атаковали господина Этари — последний с трудом отбивался, его сил явно не хватало. Он споткнулся, не выдержав натиска, и отступил. Однако чем дольше я следила за господином, тем больше понимала: ему не выжить.

И тогда-то появился он. Одним уверенным движением сбил разом все клинки — господин даже застыл на мгновение, позабыв о главном. К сожалению.

Юноша сражался успешно, но опять же: против него трое хорошо тренированных воинов. Нужно было хотя бы попытаться сравнять счет.

Господин подоспел вовремя, но их все равно было только двое против трех беспощадных убийц.

Укрытые вечерним сумраком, убийцы использовали его словно покров. Один появился неожиданно и клинком начал метить в господина. Я закричала, как и многие. Норио, верный воин господина, бросился к нему на помощь, хоть и сам застрял на грани жизни и смерти в сражении против четверых.

Но слишком поздно... Было бы, если бы юноша не встрял между клинком и господином. Подставился под удар. Его лицо исказила гримаса боли. Он со стоном выдохнул, схватившись за рану, попытался устоять, но сознание покидало его.

Господин Этари. Он был шокирован, поймал юношу и попытался уложить на землю. В некоторой степени это спасло ему жизнь. Подставив клинок, он чудом избежал еще одной атаки. Норио успел и, превозмогая боль и усталость, справился со всеми.

Но схватка была далеко не окончена. Господину и его верному помощнику пришлось вернуться в бой. Юноша же так и остался лежать посреди дороги, бережно уложенный, будто на пуховую кровать.

Я не знала, чем все должно было закончиться, но видела, как жизнь покидала его. Поэтому поспешила приблизиться. Рискуя жизнью, но что поделать? Он умирал, а это вовсе не единственный исход, который мог сегодня случиться.

Оказавшись рядом, я лучше рассмотрела его рану: одежда уже была пропитана кровью — ее здесь было море. Юноша потерял сознание, уходил в страну вечных снов.

В этот миг улица, на которой мы находились, показалась совсем маленькой. Даже вся провинция, да и империя в целом тоже. Весь этот мир не мог изменить того, что смерть заберет каждого.

Но сегодня я намерена ей помешать.

Используя свои не слишком идеальные навыки, я постаралась справиться с первой задачей: остановить кровь. Получилось не очень: перевязать его было трудно. Но хоть что-то я же должна была сделать...

Не поняла, как именно это случилось, но внезапно все стихло. Я прислушалась к глухой тишине и немного испугалась. Звук усталых шагов, порыв ветра, взметнувший пыль под ногами, скрипнувшая поодаль дверь, чьи-то крики — слов я не разобрала. Первое, что попало на глаза, — лезвие клинка, окрашенное кровью.

Я задержала дыхание и замерла: меня поглотил страх. Но через силу, через преодоление первичного ужаса заставила себя взглянуть.

Передо мной стоял господин Этари. Пострадал он очень сильно. Или, возможно, его рёкамэ было в чужой крови. На светлом видно лучше. Его темные глаза тонули в мерцающих огоньках света, и я только сейчас заметила, что фонари на этой улице не горели. По крайней мере, до этого момента.

Рана на щеке все еще кровоточила, он тяжело дышал, под глазами пролегли тени усталости. Подоспевшие на помощь воины шумно переговаривались со стражами клана. У глухих стен кто-то тихо плакал.

— Ты сможешь ему помочь? — внезапно спросил меня господин Этари, и мурашки пробежали по коже.

От страха. От холода. От отчаяния. Все смешалось воедино. Но я вновь взяла себя в руки и постаралась собраться с мыслями.

— Да, господин, — пообещала смело. — Нужно скорее перевязать его рану.

Темные глаза господина задержались на мне лишь на секунду. Он будто бы проверял, могла ли я ему сейчас солгать. Могла бы — это неоспоримо. Только какая мне от этого выгода? Никакой. Он искал не ложь — он искал подтверждение, что этот юноша выживет.

Секунда, продлившаяся годы, закончилась. Господин отвел взгляд, устремив его на слуг: те знали его хорошо, поняли без слов. Пока господин возвращался к воинам и обсуждал случившееся, вместе со слугами мы взялись за оказание первой помощи. Юношу раздели, наспех промыли рану; позже потребуете сделать это снова, но главное произошло: мы остановили кровь, обвязав тугими повязками корпус.

После этого слуги разошлись в разные стороны, гораздо смелее оказывая первую помощь отряду. Господин Этари вернулся ко мне.

— Ты должна позаботиться о нем, — вот так неожиданно между мной и случайным незнакомцем образовалась прочная и почти нерушимая связь на грани жизни и смерти. — Он должен выжить.

Я смотрела на господина, и мое сердце стучало слишком громко. Ответственность, которую он возложил на меня, не казалась тяжким грузом. Доверие, надежда на мои силы, на что-то, чего понять было нельзя.

— Конечно, господин, — склонила голову перед ним, — я сделаю все возможное и даже больше.

Несмотря на то что мы все еще находились посреди ночной улицы и все, что здесь случилось, было в центре внимания, момент, когда подросли городские стражники и о чем-то договорились с господином, я из виду упустила. Так на меня подействовало доверие господина Этари? Все могло быть.

Следующее, что случилось: того, кого я теперь должна была спасать, забрали и уложили в паланкин. Хотя до дома господина было недалеко, когда такое случалось, чтобы господин шел рядом, а в его паланкине несли незнакомца?

Нет, это не просто незнакомец. Он был кем-то бóльшим. И уже в тот момент, когда он появился искрой жизни в беспощадной схватке со смертью, это стало более чем очевидно.

Мы двигались неспешно: Норио хромал, его до этого аккуратно собранные волосы были растрепаны и делали и так строгое лицо более мрачным. Он не смотрел на своего господина, но по нему было видно, как сильно он корит себя за то, что чуть не потерял его. За то, что чуть не подвел.

Улицы были наполнены слабым светом. Слышался только шорох шагов, тишина безмолвия нагнетала подавленное состояние, обреченность, усталость. Это странно, но, даже несмотря на все случившееся, сейчас мне было спокойно в окружении воинов клана Онэро. И не мне одной. Слуги, что шагали рядом, тоже будто бы успокоились. Но ведь если все прекратилось, это еще не означало, что навсегда.

Поворот — закончились одни стены, начались другие. Каменные плиты, старательно уложенные, в призрачном свете вечерних сумерек казались решетками. Утром они выглядят по-другому — прибежищем солнца.

Однако до утра еще нужно дожить.

Ворота отворили заранее, кого-то из слуг пустили вперед предупредить о прибытии. Уже позднее я догадалась, что воины, подоспевшие на помощь господину, были не стражниками города, а своими.

Вечер требовал тишины, никто не говорил громче шепота, переговаривались тихо, даже во двор заходили так, будто боялись разбудить кого-нибудь.

Но в домах не спали. Стражи проверяли территорию, многие осматривали окрестности с высоты башен и верхних ярусов главного здания. Я замерла, разглядывая двор, расположившийся предо мной. Он был таким закрытым снаружи, но безумно живым и наполненным внутри, словно императорский дворец.

Светлые дорожки, ведущие в разные стороны, дома, галереи, пруды и сады — первое впечатление захватило меня, на секунду я замешкалась, впитывая красоту волшебного двора.

Здесь принимали гостей, а также находились ворота, украшенные рисунком голодных разъяренных тигров, во внутренние дворы усадьбы.

— Отнесите его к миндальному дереву, — услышала я голос господина и тут же заволновалась.

Стражи быстро подхватили юношу и, не дойдя до главного двора, свернули налево. Повинуясь больше интуиции, нежели трезвому разуму, я двинулась за ними следом. Юноша все еще был без сознания, не приходил в себя. Его лицо освещали фонари, и я заметила, как сильно он побледнел. Неудивительно, ведь он потерял много крови.

Его временные повязки уже полностью стали багряными, но я все равно была уверена в том, что он выживет.

Возможно, дело было в том, как он сражался. Было что-то дикое, первобытное, но будто бы врожденное в каждом его отточенном движении. Он не сомневался, не собирался уходить из этого мира, сдаваться не намерен. Пусть он без сознания сейчас, но разве же сон — не лучшее лекарство?

Миндальное дерево, к которому нас отправил господин, оказалось сухим. Это был небольшой дворик, окруженный скромными домиками, где, судя по беглому осмотру, хранились вещи: здесь никто не жил.

Но одна комнатка для обитания все-таки нашлась. Небольшая, уютная, в особенности когда я зажгла лампу, и ее одной хватило, чтобы осветить помещение. В нише слева от входа располагалась кровать. На нее стражи и переложили юношу. Тот не реагировал, не проснулся.

Их было трое, но все почему-то смотрели на юношу нерешительно, немного с сомнением. В чем заключались их тревоги, я сказать не могла. Почти сразу же в комнату прибежали несколько лекарей и целителей и без особых указаний или распоряжений взялись за раны всех присутствующих.

Видимо, господин не говорил о ком-то конкретном, отправляя их сюда, или же дело было в чем-то другом?

Была уже глубокая ночь, когда рану перевязали еще раз. Благодаря лекарям и совместным усилиям мы смогли остановить кровь. Хоть повязка все равно адела, но уже не так густо.

— Нужно дать ему лекарство. — Лекарь разложил несколько порошков. — Так рана быстрее затянется.

Согласно кивнула и принялась за работу: смешала порошок с водой, приподняла голову юноши и осторожно начала вливать лекарство, когда слышались шаги снаружи. Лекарь тут же отклонялся и был таков, а в дверях появился господин Этари.

Он был еще молод — чуть младше двадцати пяти, — но из-за случившегося в свете лампы его лицо казалось изнеможенным, он словно постарел лет на двадцать. Его рану уже обработали, теперь его щеку украшала лишь багровая полоска.

— Как он? — спросил господин.

Я как раз уложила юношу на подушку и укрыла одеялом.

— Рану снова перевязали, нанесли лекарственную мазь, он выпил снадобье, теперь проспит до утра, — объявила я так уверенно, будто была главным лекарем империи.

Господин промолчал. Несколько минут он стоял и смотрел на юношу, и столько эмоций было отражено на лице Этари, столько мыслей, которые могли одновременно благословлять и терзать. Что-то было в этом взгляде, что-то заставляло разглядывать его лицо, ловить отблески не только успокоения, но и тревоги.

— Ты должна позаботиться о нем, — он вернул нас к внезапной невидимой связи, которая родилась в тот миг посреди улицы. — Он должен выжить.

Что я могла ему сказать? Что поборю смерть, если она явится сегодня? Что справлюсь с любым врагом, даже незримым? Что невозможное уже случилось, а воля случая — слишком ненадежная величина?

Мы снова встретились взглядами, и поток эмоций хлынул между нами. Разве мог господин смотреть так на меня? Разве могла я так смело смотреть на него в ответ?

Но это была сделка с судьбой, которую мы заключили вместе. Мы шли против природы и против правил, смешивая наши надежды и эгоистичную смелость. Нашу юность, не терпящую полумер.

— Обещаю, господин, — твердо, ровно, почти с вызовом ответила я.

И он поверил мне. Потому что было то, что его сегодня впечатлило. Повергло в настоящий шок. Открыло глаза на вещи, которые казались такими простыми и понятными. До сегодняшнего вечера.

— Он спас мне жизнь, — сказал господин, потому что это было между нами тремя. Он был вынужденной жертвой, юноша — необходимым спасением, я — случайным свидетелем. — Он должен выжить.

Кивнула, унимая безудержное желание, неизвестно откуда взявшееся, словно я ему ровня. Он — господин, а я...

— Как тебя зовут?

И снова внутри на миг я сжалась, но справилась с собой мгновенно.

— Юин, господин, — склонила голову.

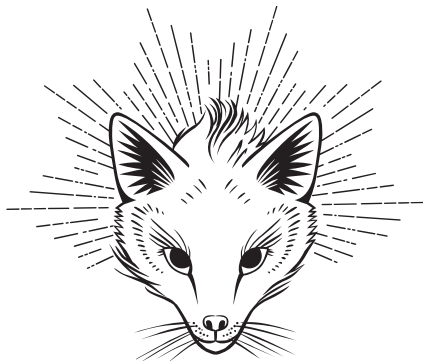
— Юин, — повторил он так, будто записывал мое имя в историю, будто запоминал для того, чтобы в будущем предъявить мне счет. — Я доверяю тебе его жизнь.

— Благодарю, господин, я вас не подведу, — пообещала, а он все еще пытался подобрать нужные слова благодарности.

Но все дело в том, что его спаситель сейчас боролся за жизнь и не услышал бы, даже повтори он это тысячу раз.

Прошло время безмолвия, ночной тишины: снаружи шумел ветер о том, что мир все еще здесь, пели ночные птицы и стрекотали насекомые.

Но затем раздалась шаги.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Схватка с убийцами была еще слишком свежа в памяти — господин Этари напрягся, его лицо вновь стало непроницаемым, жестоким. Он был готов к новому сражению. Да, устал, но спасти свою жизнь никогда не устанешь.

Шагнул назад, скрывшись в сумраке ночи. Луна не хотела выходить из-за облаков, поэтому он сразу же утонул во тьме.

Шаги стали тише, но и господин Этари замер, словно где-то укрылся. Как я думала поначалу. Позже все встало на свои места. Когда первичное хищное напряжение сдул ночной холодный ветер.

— Так это правда, — заключил чей-то хитрый, надменный, наполненный пренебрежением голос. — Слухи не врут, и ты действительно посмел вернуться сюда, Этари.

— И я рад тебя видеть, Рэн, — устало вздохнул господин Этари.

Рэн? Господин Рэн? Средний брат Онэро? Все, что я знала о нем: он горделив и своеволен. Но угроза в его голосе показалась чересчур опасной — я заставила себя податься бли-

же к выходу и выглянуть наружу. Боялась быть замеченной, но все же мне нужно было на него взглянуть.

Он пришел не один — с ним были двое его воинов, оба держали фонари, силуэт господина Рэна окружали отблески оранжевого света. Две противоположности — мрак и пламя. Только вот по ощущениям все было как раз наоборот.

Хищно осмотрев младшего брата с головы до пят, господин Рэн пренебрежительно улыбнулся.

— И что теперь? — потребовал он.

— Не знаю. А ты что можешь предложить? — почему-то все больше смягчался и сводил все к шутке господин Этари.

— Хм... — господин Рэн протянул задумчиво и возвел глаза к небу, словно так потребовали обстоятельства.

Вдруг все резко изменилось. Рэн схватил клинок воина справа и с неприятным звоном извлек его из ножен, лезвие мгновенно стало тем самым расстоянием, которое возникло между братьями уже давно. Ветер унес улыбку. Рэну это не шло. Злоба его вырослила — улыбка, наоборот, придавала озорства и молодости.

Но каждый самостоятельно выбирал свой путь.

— Ты всех нас погубишь, — процедил сквозь зубы Рэн.

— Я не преследовал такой цели.

— Да, но ты вернулся! — огрызнулся Рэн. — Ты посмел вернуться сюда, прекрасно зная, что потянется за тобой следом.

— Я... — господин Этари попытался ответить, но у него ничего не получилось.

— Молчать! — Клинок дрогнул в руке господина Рэна. — Ты здесь чужой, и тебе здесь не рады. И лучше бы тебя забрали хисины еще тогда.

— Рэн, — теперь и в голосе господина Этари засквозило предупреждение.

— Господин! — Все еще хромая, с трудом, но все же бежал на помощь Норио.

Господин Рэн обратил свое внимание на крик едва заметным поворотом головы. Норио весь взмок, бежал как мог, по-

доспел и загордил собой своего господина. Этари выглядел подавленным — я только в этот миг заметила, как он сжимал кулаки.

— Господин Рэн, — все еще задыхаясь и делая глубокие, тяжелые вдохи, говорил Норио, — рад видеть вас в добром здравии.

Норио поклонился в знак уважения, но глаз не отводил. Рэн задрал нос, его лицо стало пронзительно отстраненным. Если бы он смотрел сейчас таким взглядом на меня, это укулоло бы в душу. Но господин Этари, тот, на кого был обращен гнев брата, выглядел непоколебимым.

— Это ненадолго, — не глядя убрал меч в ножны своему воину Рэн. — Пока этот здесь, не видать дому Онэро покоя. Почему ты не сдох где-нибудь по дороге?

— Так это ты подослал ко мне убийц? — внезапно заключил господин Этари, недобро прищурившись.

Норио стиснул зубы и взялся за рукоять меча. Он знал, что находился сейчас между молотом и наковальней, но ничего поделаться с этим не мог. Защита господина Этари была для него священным долгом.

— Что ты сказал, щенок? — Хоть на лице Рэна и появилась ухмылка, она была невообразимо злой.

— Значит, все-таки ты, — сделав собственные выводы, закивал господин Этари. — Как далеко простирается твоя ненависть, Рэн?

— Ты действительно считаешь, что для нее есть границы? — как вызов бросил господин Рэн.

Тотчас все переменялось. Этари оттолкнул Норио — тот воскликнул, пытаясь удержать своего господина, двое воинов тоже дернулись, но одного взгляда хватило, чтобы понять: вмешиваться было запрещено.

Всполохи стали терзать ночную тишину. Звон клинков был нестерпимым, я даже взглянула на юношу, что спал на кровати: не разбудила ли эта схватка его. К счастью, в смертельно опасной ране были свои преимущества: даже если бы мир обрушился, он бы все равно не проснулся.

В бессилии двое бойцов и Норио наблюдали за боем. Господин Этари был хорошим воином, но и господин Рэн не уступал ему ни в чем. Удары резкие, острые, опасные, разящие. На лице господина Этари сомнения, недоумение, испуг. Рэн — противоположность: хищность, злость, желание уничтожить. Он атаковал вовсе не для того, чтобы припугнуть брата, нет: он собирался его уничтожить.

И вот, когда опасность заполонила весь двор, окружив отчужденное, забытое жизнью место, ветви сухого миндаляного дерева вздрогнули, или же это была я, или, возможно, Норио, рванувшийся лишь на шаг, или, может быть, это где-то вдалеке упала капля росы...

Шумный ветер точил клинок, грозясь нанести непоправимую рану, второй метил прямо в сердце — казалось, ранений не избежать.

Но все изменил лишь миг.

Иной ветер зашелестел, ворвался, встревожил все застывшее в роковом мгновении, мрачная тень метнулась сначала к одному, потом к другому. Замерла между двумя непримиримыми разногласиями двух кровных братьев. И только в тот миг, когда луна посеребрила двор, мы все увидели его.

Дэрэн Онэро. Их старший брат.

Глава клана Онэро.

От него веяло непоколебимой уверенностью вожака стаи, силой, способной разверзнуть океан. Именно столько должно было понадобиться, чтобы успокоить этих двоих. Удивительно, но то, что он сделал, я угадала спустя время, даже Рэн и Этари не сразу поняли, что произошло.

Дэрэн мог бы выбить клинки у обоих из рук, но тогда пришлось бы жертвовать кем-то, ведь раны должны были быть оставлены.

Но Дэрэн Онэро выбрал другой путь. Он схватил братьев за запястья и замер, остановив будто бы само время. Медленный, расставляющий все по своим местам взгляд уперся сначала в Рэна, усмирив его нором так, словно за мгновение средний брат превратился из хищного тигра в крольчонка.

Следующий взгляд был адресован Этари. Тот уже подготовился, нервно сглотнул, нацепил на лицо маску отстраненности, попытался справиться. Какое там! Задрожал, как от страха, попытавшись вырвать руку, но Дэран держал крепко.

До тех пор, пока не вывернул запястья обоим. Голоса братьев невольно смешались стоном боли и выронили оружие. Дэран же со спокойствием восходящего солнца медленно моргнул.

— Мне показалось или вы двое решили сразиться? — разрезав тишину жестким подавлением, обманчиво спокойно произнес господин Дэран.

Оба младших брата выглядели как лисы, поджавшие хвосты. Склонив головы, они вжимали их в плечи и боялись встретиться взглядом со старшим братом. Но тот не отпускал ни одного, ни другого.

Как ни странно, Этари был самым высоким, Рэн пониже, а Дэран совсем чуть-чуть не доставал до среднего брата по росту. Но расстановка сил заставила братьев повыше согрбиться. Кто здесь главный, было ясно даже случайно пролетающей мимо бабочке.

— Конечно нет, — выдавив слабую улыбку, заявил Рэн.

— Что ты такое говоришь? — тихо-тихо произнес Этари, нервно хихикнув.

Снова смолкли под настойчивым и жестким взглядом Дэрана Онэро. Он все еще продолжал игру в качели, смерив осуждающим взглядом то одного, то другого.

— Вот и мне так показалось, — заключил наконец Дэран и даже улыбнулся.

Правда, улыбка та была совсем уж недоброжелательной. Подчиняйся, или будет очень больно.

— Уже поздно. — Дэран шагнул к клинкам, подцепил носком сапога сначала один, подбросив в воздух и поймав его, затем поступил ровно так же и со вторым. — Это был долгий день, не менее долгий вечер, а теперь затягивающаяся ночь. — Младшие братья лишь с интересом разглядывали дорожку под

ногами, боясь даже дышать. — Разойдитесь по комнатам и ложитесь спать. Завтра с утра обо всем поговорим.

Оба коротко поклонились, стараясь не спешить, но все же делая это торопливо, оба бочком стали обходить старшего брата, хотя места во дворике было столько, что можно было построить сразу десятерых, и тем бы места хватило с размахом.

Но дело было не в размере двора, а в Дэране Онэро.

Он не сдвинулся с места, а когда братья оказались за его спиной, спустившись в свои комнаты так тихо, словно шпионы на вражеской территории, я успела заметить, как нервно кивнул своим воинам Рэн — те не менее нервно рванули вперед, только пятки сверкали.

Этари тоже подбежал к Норио, последний нервно сглотнул, закивал, мол: «Да-да, бежим в соседние государства, лишь бы спастись».

И в этот момент случилось страшное.

— Этари! — окликнул внезапно господин Дэран.

Вздрыгнул не только названный брат, но и Норио, и я, и даже двор. Казалось, и лунный свет, ласкавший фигуру старшего брата, пошел мелкой рябью. Я видела, как застучали у Этари зубы, как он напрягся, перепугавшись до смерти, и медленно, через силу, обернулся.

В свете луны, в серых одеждах клана Онэро, господин Дэран будто бы облачился в серебро. Неудивительно, ведь «Онэро» означает «свет серебряной луны». Медленно заложив руки за спину, Дэран обернулся. Его неидеальный профиль казался до невозможности единственно правильным. Как будто он диктовал всему миру стандарты красоты.

Темные глаза отливали строгостью, и я это заметила раньше Этари, который уже побледнел от ужаса. Зря.

Господин Дэран внезапно улыбнулся по-доброму, тепло, как мог улыбнуться только любящий старший брат, и произнес:

— Добро пожаловать домой.

Этари замер на несколько мгновений, пытаюсь понять, почему его не постигло осуждение, порицание или укор. Од-

нако способность задавать тон настроению у господина Дэрана была врожденным талантом.

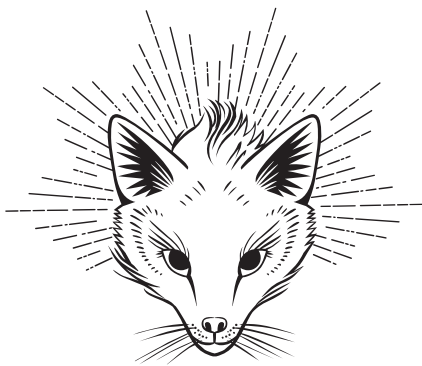
Этари наконец-то оттаял ласковой улыбкой на лице и скромно поклонился.

— И я рад вернуться домой, — робко признался он.

Эта ночь наконец-то обещала закончиться. Знала, что обо мне тут никто не забыл, но все же я медленно задвинула дверь и погасила лампу.

До утра в комнату так никто и не заглянул.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Утро встретило холодными лучами. Первым делом оторвала голову от подушки и с тревогой заглянула в лицо юноше. Спрятанный в нише от ветров и света, он мирно дышал. Спал. Все еще бледный — это быстро не пройдет, — но уже не измученный тревожными снами. Кажется, лекарство подействовало.

Сделав глубокий вдох, я немного успокоилась. Вроде бы и мне он чужой, но почему-то борьба за его жизнь казалась самой важной миссией.

Снова взглянула на бумажные двери, выпускающие солнечный свет. Он едва коснулся их — еще одна причина утренней прохлады. Полагаю, в этот момент все еще спали, а кто просыпался раньше остальных? Правильно: слуги.

Поднялась на ноги и размяла затекшее тело. Все-таки спать на полу не очень-то удобно, но пережить можно. Проверила лоб юноши, убедилась, что температура не поднялась, да и он сам казался согретым. Хороший знак. Лето на дворе — печь явно рано топить, но тут меня посетила внезапная, но очень важная мысль: почему Этари оставил его здесь?

В доме наверняка был лазарет, туда, скорее всего, отправили всех пострадавших. Почему же этот юноша удостоен хоть и отдельной комнаты, но все-таки где-то в отдалении?

Что здесь вообще было? Цвело ли когда-нибудь миндальное дерево?

Солнце просыпалось быстрее моих мыслей, а времени терять было нельзя. Поправив одеяло, скользнула взглядом по точеным чертам лица незнакомца, убеждая себя в том, что всего лишь проверяю, не покрылось ли оно испариной, а затем быстро направилась к выходу.

Несмотря на то что место располагалось дальше основного комплекса, дверь я открывала осторожно. Меня встретили почти морозный воздух и силуэт сухого дерева. Было неправильно, что оно мертво: выздоровлению пострадавших это вряд ли поможет. Но что я могла сделать?

Торопливо задвинула дверь и поспешила обратно по галерее, по которой пришла. По пути встретилось несколько дворов. Я пока еще ничего толком и не знала, но двигалась решительно, поэтому пошла на шум.

Продрогла до костей, даже когда почти побежала. Добралась до приоткрытой двери, осторожно заглянула внутрь. Как я и предполагала, здесь жили слуги. И сейчас они как раз шумно просыпались, собирались, спешили, хотя кто-то по-прежнему делал все медленно, но каждого торопила девушка лет тридцати, раздавая нагоняя направо и налево.

— Да оторвись ты уже от подушки, несносная девчонка!.. Заправляй кровать правильно!.. Сошлю свинарню чистить!.. Куда легла?! А ну вставать!.. Немедленно!.. Мать честная! — Я неожиданно подошла к ней ближе, робко улыбнулась и поклонилась. — А ты еще кто такая будешь?

— Юин, госпожа. Прибыла вчера с господином.

— И даже не переоделась? — Осмотрела мою потрепанную и перепачканную в крови одежду.

Служанки вокруг торопливо собирались, но все их внимание, естественно, было приковано ко мне. О возвращении

господина Этари было известно всем, но никто доподлинно не знал, что именно случилось по дороге.

— Не успела, госпожа, всю ночь выхаживала раненого, — объяснилась так же уверенно.

— Ой-ой-ой, — покачала головой главная служанка, осмотрев меня полностью еще раз. — Что же, если расскажешь подробности, что там стряслось, так уж и быть, выдам тебе новое рёкамэ.

— Госпожа Синь! — возмутилась тут же одна из служанок, еще несколько смерили ее недовольными взглядами, остальные спешно побросали то, на что отвлекались, собрались в кучку и расселись вокруг нас, приготовившись внимать истории.

Что же, делать было нечего, пришлось приспособливаться. Сделав глубокий тяжелый вдох, я приняла драматичный вид и заговорила:

— Вечер настал неожиданно, когда появились мрачные тени. Следуя по пятам, они загоняли нас в ловушку. Десятки глаз следили, выжидали, устрашали. Господин сохранял хладнокровие, Норио наблюдал за округой, подозревал, что одиночество нам уже не грозит. Чувствовал беду...

Выдержав паузу, я отвернулась, будто мне было больно это вспоминать. На самом деле я следила за тем, как меня слушали. Хорошо слушали, значит, можно продолжать.

— Но потом из ниоткуда появились они. Как хисины, ночные демоны, они скользнули по дороге нам навстречу и ринулись в атаку. Фонари по обе стороны от дороги все разом потухли, врагов укрыла ночь.

— Не так все было! — внезапно заявил кто-то с порога.

Может быть, меня и прервали, но рассказчицей я была хошой. Все служанки, что слушали затаив дыхание, вздрогнули, кто-то даже завизжал и завалился набок. После этого кто-то посмеялся, но слов для прервавшего рассказ наглеца ни у кого не нашлось.

Кроме меня самой.

В лучах уже поднявшегося солнца он выглядел лишь силуэтом. Прислонившись к створке двери, он, сложив руки

на груди, внимательно слушал историю. Пришлось присмотреться, чтобы узнать его.

Норио.

— Не порть мою историю, — буркнула я обиженно. Норио улыбнулся. — Ну вот, так ведь хорошо начинала.

— Да, но... — Он все еще хромал, шагая мне навстречу. — Ты рассказываешь неверно.

Подошел ближе — теперь я могла лучше разглядеть его янтарные глаза. Как бы красочно я ни повествовала, раны, оставленные на его лице, были красноречивее слов. Многие служанки ахнули, принялись перешептываться. Госпожа Синь наконец-то пришла в себя.

— Кхм-кхм, — нервно прокашлялась она, — господин Норио, что я могу для вас сделать?

Норио с полуулыбкой все еще неотрывно смотрел мне в глаза. Это был неравный бой, который я начинала проигрывать, поэтому мечтала, чтобы он уже перестал меня разглядывать.

— Господин Этари послал меня справиться о здравии твоего пациента, — обратился он ко мне, а госпожа Синь снова нервно прокашлялась, потому что знала: если господин посылал за чем-то важным, а она была причиной для отвлечения, то ее могли за это и отругать.

— Простите, — незамедлительно улыбнулась я Норио. — Как раз пошла к госпоже Синь за помощью, завтрак же нужно приготовить, но не удержалась и стала делиться впечатлениями о прошедшей ночи. Они меня прогоняли-прогоняли, а я, трепушка-хохотушка, все не унималась. Люблю поболтать.

Норио мягко улыбнулся и мельком взглянул на госпожу Синь. По одному этому взгляду сразу же стало понятно, что он подошел как раз к моменту, когда главная служанка попросила рассказать историю.

— Смотри, Юин, достанется тебе за это от господина, — побранил с ухмылкой Норио.

— Ох, господин Норио, не губите! — взмолилась я.

— Да-да, господин! Мои девочки уже бегут за едой! Ну же! — поторопила госпожа Синь, и две служанки молниеносно выскочили за дверь, чуть не столкнувшись с остальными.

Норио проводил их быстрым взглядом, а затем вернулся ко мне.

— Ему уже лучше, — торопливо заверила я, решив не затягивать с ответом. — Жара нет, и это очень хороший признак. Попьет лекарства еще неделю и полностью восстановится.

Норио принял информацию, покивал и ушел.

— Ох, котенок, а ты у нас смелая! — выдохнула госпожа Синь, схватившись за сердце.

Несколько служанок тут же спешно подбежали ее поддерживать, пытаясь успокоить. Кто-то принялся обмахивать веером, одна девушка подоспела с водой.

— Рассказываешь ты, конечно, хорошо. — Госпожа Синь допила. — Но я тебе так скажу: приходи-ка ты вечером, после отбоя, расскажешь обо всех приключениях без лишней суеты.

— О, госпожа Синь, я бы с радостью, но мне правда-правда нужно быть ближе к тому юноше, — сообщила я.

— Правда? — разочаровалась госпожа. — Что за господин там лежит?

— Не знаю, госпожа, но он спас жизнь господину Этари. — По комнате пронесся вздох удивления.

— Ох, котенок, ну кто же так делает?! Такие детали — и без подробностей! Ну, все-все! — сказала она девушкам, которые продолжали обмахивать веерами. — Ладно, идите на завтрак.

— Госпожа! — Влетели стремительно те две служанки, которых отправили за подносами с едой. — Все готово!

— Благодарю! — кивнула я, уже направившись за подносом.

— Подожди! Ну-ка, Сян, принеси хорошую одежду, — приказала госпожа.

Почему-то, даже несмотря на то, что до этого момента все были явно против этого, теперь та самая Сян, улыбочивая

девушка с темно-синими глазами, с радостью принесла мне сложенную форму прислуги.

— Приходи, как будет время, — шепнула она и подмигнула.

Я едва заметно улыбнулась и моргнула в знак согласия, затем поверх рёкамэ мне уложили поднос, и я заторопилась обратно к пациенту. Нельзя было оставлять его одного надолго: если бы он очнулся, для него было бы потрясением оказаться в одиночестве неизвестно где. Что он помнил? Что вообще запомнил? Что с ним случилось до этого?

Вернувшись в комнату, я обнаружила, что та нагрелась в лучах солнца. Юноша все еще спал. Я поставила поднос, уложила одежду подальше, на всякий случай села ближе к кровати и дала себе пару мгновений, чтобы отдышаться.

Его лицо все еще было спокойным — это хороший признак. Но лекарство нужно было выпить. Придвинулась ближе, снова приподняла его голову и попыталась напоить чаем. Он все еще был без сознания, но инстинкты сработали: он послушно осушил несколько чашек. Не сказать, что он проснулся, но что-то пожевал, не открывая глаз. Я дала ему новую порцию лекарства и перевязала рану.

Кровь остановилась, рана чуть подсохла. Двигаться ему пока нельзя, но он вроде бы и не торопился в акробаты на выступление. Главное — жить будет. После завтрака цвет его лица стал более здоровым, меня это приободрило.

Хотелось встретить господина Этари, хотелось рассказать ему о своих достижениях. Но в то же время я не собиралась торопиться. Все-таки температура еще могла подняться, все могло случиться. Даже не знала, откуда у меня эти мысли...

О том, что юноша уснул глубоким сном, сказал его забавный храп, похожий на храп щенка, как будто что-то царапалось в его горле и пыталось выбраться. Сон казался крепким, поэтому я решила воспользоваться ситуацией: чуть-чуть перекусила, взяла форму служанки такого же дымно-серого цвета, что и форма клана Онэро, зашла за ширму и стала переодеваться.

Это оказалось не самой простой задачей: слишком много лент и завязочек. Хотя я и видела, как изящно форма смотрелась на других девушках и на госпоже Синь, пришлось повозиться со всем этим.

Но где-то между тем, как я в очередной раз запахнулась и попыталась понять, как правильно это сделать, я вдруг поняла одну вещь: мой пациент больше не храпел. Перепугавшись, что ему стало хуже, я, наполовину одетая, выглянула из-за ширмы.

И я застыла в удивлении.

Потому что юноша широко распахнутыми глазами смотрел на меня.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Несмотря на то что прошло не так много времени с тех пор, как его принесли сюда прошлой ночью, я почему-то настолько свыклась с мыслью, что ему до пробуждения еще долгие и долгие дни восстановления, что даже не поверила с первого взгляда в то, что он действительно очнулся.

Я смотрела на него, он смотрел на меня, мы негодовали. Не сразу вспомнила, что я все еще переодевалась, но даже не знала, как нужно на это реагировать. Поэтому подумала-подумала и выдавила слабое: «А!»

Юноша моргнул, как будто бы надулся, а потом ответил мне тем же: «А!»

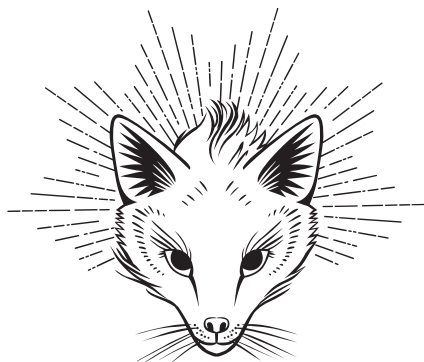
— Ты чего? — спросила я.

— А ты чего?

— Переодеваюсь.

— Угу.

— Что «угу»? Может, отвернешься? — предложила я столь уверенно, что юноше ничего не оставалось, кроме как смутиться и повернуть голову к стенке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	5
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	20
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	27
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	35
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	45
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.....	51
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	59
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	69
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	78
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	87
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.....	94
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.....	104

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.....	113
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.....	122
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.....	133
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.....	143
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.....	153
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.....	160
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.....	170
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.....	182
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.....	192
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.....	203
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.....	213
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.....	223
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.....	231
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.....	241
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.....	249
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.....	257
ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.....	266
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.....	276
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.....	283
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.....	292
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.....	299
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.....	311

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.....	332
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.....	343
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ.....	353
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.....	363
ГЛАВА СОРОКОВАЯ.....	371
ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ.....	381
ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ.....	394
ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ.....	409
ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ.....	421
ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ.....	434
ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ.....	446
ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ.....	457
ГЛАВА СОРОК ВОСЬМАЯ.....	465
ГЛАВА СОРОК ДЕВЯТАЯ.....	473
ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ.....	483
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРЕРВАЯ.....	493
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРАЯ.....	501
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЯ.....	515
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ.....	526
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТАТАЯ.....	537
ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТАЯ.....	551

Литературно-художественное издание

16+

Мари Ви

Лис из клана серебра

<i>Ответственный редактор</i>	<i>София Папикян</i>
<i>Выпускающий редактор</i>	<i>Галина Логвинова</i>
<i>Корректоры</i>	<i>Дарья Атнашева</i> <i>Мария Корнилова</i>
<i>Верстка:</i>	<i>Анастасия Грищенко</i>

Формат 84x108/32. Бумага офсетная.
Тираж 3 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».

Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Факт. адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.